

Оби-Ван не знает, сколько времени прошло с момента его захвата, когда сила силового поля меркнет и гаснет, а Сила стремительно возвращается к нему, когда он падает на колени на дюрастелевый пол, морщась от удара. Он понятия не имеет, что произошло, но не хочет упускать из виду подарок, который ему преподнесли, особенно когда дверь легко открывается простым жестом. Выйдя в коридор, он обнаруживает, что по какой-то причине электричество было отключено, потому что возле одной из стен стоит патрульный дроид.

Это не имеет смысла. Все это не имеет смысла. Разве что... единственное, что приходит ему в голову, - если Республика по какой-то причине начала атаку и сумела отключить электричество. Что ж, нет смысла торчать здесь и пытаться понять, что происходит. Винду, похоже, пришла в голову аналогичная мысль, потому что, когда Оби-Ван направляется к своей камере, тот уже выходит. Он с трудом сдерживает возглас удивления и ужаса, когда видит, что у его коллеги по Совету отсутствует правая рука. "Что случилось?" - спрашивает он, выпуская Воса, Асоку и клонов из их камер.

"Скайуокер, - отвечает он прерывающимся голосом, - но мы можем поговорить позже. Сначала нам нужно сосредоточиться на побеге отсюда".

"Наши световые мечи?" спрашивает Асока. "Если это ловушка, то без них мы далеко не уйдем".

Оби-Ван обменивается взглядом с Восом и Винду, понимая, что его падаван прав. По молчаливому согласию все отправляются на поиски пропавшего и изъятого снаряжения; у клонов больше нет ни брони, ни оружия.

Пока они идут, Оби-Ван изо всех сил старается не думать ни об Энакине, ни о Вейдере, ни тем более о последней встрече с ними. Это потрясло его до глубины души. Видеть, как Вейдер притянул Энакина в утешительные объятия, как тот с готовностью принял их, как развалился на части в объятиях ситха... Это бессмысленно. Все это не имеет смысла. Кто такой Вейдер? Почему он так важен для Энакина? Как он мог стать таким важным для Энакина за такой короткий промежуток времени?

Так много вопросов и так мало ответов. Он даже не знает, как начать искать ответы, а жаль, ведь им явно чего-то не хватает, он просто не знает чего. Энакин - он не такой с людьми. Он не так откровенно ласков. Может ли быть так, что он, присоединившись к Вейдеру, принял ситха как хозяина, со всеми вытекающими отсюда последствиями? Для Оби-Вана никогда не было секретом, что Энакин с готовностью принял бы более глубокую эмоциональную связь - привязанность - чем та, которую они уже разделяли, если бы Оби-Ван позволил ему это.

Однако он вытесняет эту мысль из головы, не желая думать о ней без дополнительных доказательств.

Их световые мечи находятся в командном центре, который был освобожден. Если включить питание на главной панели управления, то выяснится, что ничего необычного нет, но по какой-то причине объект был закрыт, а командир покинул его. Странно. Очень странно. Чувство тревоги, которое испытывает Оби-Ван, только усиливается, когда они поспешно отступают к

шаттлу, на котором прилетели сюда. Никто и ничто не останавливает их, когда они покидают планету.

Как только они оказываются в космосе и направляются на Корусант, они делают передачу в Совет. Им приходится звонить дважды, прежде чем они получают ответ, и, что удивительно, отвечает только Галлия. Странно. Она с облегчением смотрит на них. "Где вы? Вы в порядке? Что случилось? Мы думали, что вы умерли!"

В ее голосе слышится беспокойство и более чем легкая тревога, и Оби-Ван делает быстрый мысленный расчет. Сейчас на Корусанте должен быть ранний вечер, и хронометр подсказывает ему, что прошло не так уж много времени, как он опасался. Прошел всего лишь день с момента их захвата, день с тех пор, как он сражался с Энакином. Точнее, меньше суток, потому что их не схватили сразу по прибытии.

Винду вкратце рассказывает ей о ситуации, включая их бой с Энакином и Вейдером и то, как им удалось сбежать. По окончании рассказа Галлия выглядит еще более обеспокоенной. "Ситуация здесь... сложная", - признает она. "Совет обсуждает наши дальнейшие действия, а время поджимает". Она делает небольшую паузу, пытаясь собраться с мыслями, и у Оби-Вана почему-то возникает ощущение, что с тех пор, как они отправились в Цитадель, все полетело к чертям.

"Что случилось?" неуверенно спрашивает Оби-Ван. Какая-то часть его сознания не верит, что он хочет знать, но в то же время он понимает, что должен знать.

"Канцлер был убит клонами", - лаконично отвечает Галлия. "Похоже, Вейдер каким-то образом добился их преданности. Он без боя захватил Корусант и создал Империю, объявив себя Императором галактики и заявив, что Палпатин - это Сидиус. Сенат склонился перед ним, когда Скайуокер публично заявил о своей поддержке, а Вейдер объявил его своим сыном и наследником. Совету был предъявлен ультиматум. Либо мы отказываемся от поддержки Вейдера и соглашаемся вернуться к роли миротворцев, либо мы будем уничтожены".

"О Сила, - шепчет Оби-Ван, качая головой. Как такое вообще возможно? Как Вейдер мог получить контроль над армиями клонов?! Они уже знали - во всяком случае, подозревали, - что за созданием клонов стоят ситхи, но такое? Это даже не имеет никакого смысла. Зачем клонам выступать против джедаев? Зачем им поддерживать Вейдера, если он уничтожил Республику, для защиты которой клоны были созданы?"

Винду, похоже, тоже потрясен. "Нам придется обсудить это по возвращении", - говорит он Галлии. "Мы должны прибыть рано утром".

Галлия кивает. "Да пребудет с вами Сила", - мрачно говорит она.

"И с тобой", - отвечает Оби-Ван, отключая передачу.

Долгое время никто не говорит. "Как... как они могут это делать?!" наконец возмущенно восклицает Асока. "Что же нам теперь делать? Мы же не можем просто... пойти у них на поводу?"

"Не думаю, что у нас будет выбор", - отвечает Вос, покорившись. "Вейдер обладает всей полнотой власти, и он мог бы уничтожить джедаев, но по какой-то причине не сделал этого. Возможно, он хочет, чтобы мы сделали первый шаг, чтобы он мог оправдать уничтожение Ордена".

"Но... но..." Асока вскидывает глаза и смотрит на Оби-Вана, хотя он тоже ничего не может ей сказать. Он чувствует себя таким же потерянным и растерянным, как и она. Это очень... деликатная ситуация для Ордена. Один неверный шаг может привести к их гибели, и все же мысль о том, чтобы пойти на поводу у ситхов... не дает ему покоя.

Но что, если Вейдер сказал правду? Что, если Палпатин действительно был Сидиусом?

Он едва не бледнеет от осознания этого. Все то время, что Энакин провел с Палпатином... Сила. Этого - он - нет. Палпатин - Сидиус, если Вейдер сказал правду, а Оби-Ван подозревает, что так оно и было, потому что в этом слишком много смысла - был... он готовил Энакина, не так ли? Он пытался... обратить Энакина. Теперь все это имеет такой смысл. Война. Хаос. Разделение. Все. А Вейдер пришел, потому что каким-то образом знал, что планировали ситхи, и все перевернул, забрав Энакина себе, убив обоих ситхов и сделав себя высшей силой в галактике.

<http://tl.rulate.ru/book/103113/3578749>